

Это был труп Цзяо Сююаня. Спустя три месяца после его смерти... выяснилось кое-что интересное. В отличие от обычных кожи, да крови, его тело выглядело... словно дерево, слегка желтоватое, но дерево.

Ли Фань ударил по нему ногой, и звук был точно такой же, как при ударе по дереву. В этот момент сзади Ли Фаня раздался голос.

— Это всего лишь марионетка, а не настоящее тело. Это обычный метод Цзяо Сююаня. Дружище даос, не стоит удивляться, — сказал голос.

Ли Фань обернулся и увидел, что говоривший также был культиватором стадии Конденсации Ци.

Он тут же развел руками: — Спасибо за подсказку. Вы тоже член Альянса Десяти Тысяч Бессмертных?

Человек кивнул: — Да, я Чэнь Ань. Я являюсь членом Альянса Десяти Тысяч Бессмертных уже более тридцати лет.

— Я Ли Фань. Судя по тому, что сказал товарищ даос, вы хорошо знакомы с Цзяо Сююанем?

Чэнь Ань улыбнулся: — Знаком? Точно нет. Просто слышал пару раз о нем за столько лет.

— Он открыл на острове лавку под названием «Зал Тысячи Миль», где продавал все подряд. Говорят, у него есть официальные связи с Альянсом Десяти Тысяч Бессмертных, и иногда ему удается раздобыть кое-что хорошее.

— Кроме того, он занимается бизнесом слезки за людьми. Однако этот парень никогда не рискует сам, он всегда использует марионеток, чтобы проложить путь.

Ли Фань кивнул, услышав это: — Жаден до денег и боится смерти, понятно.

Чэнь Ань от души рассмеялся: — Товарищ даос отлично все подытожил! «Жадный до денег и боится смерти» очень точно описывает Цзяо Сююаня!

Закончив смеяться Чэнь Ань неожиданно сказал: — Когда мы переписывали техники в книжном павильоне, я видел, как другие работали неспеша, а когда уставали делали перерыв, и после восстановления сил снова начинали переписывать. Только ты, товарищ даос, не отдыхал три месяца. Я искренне восхищаюсь этим!

— Но мне интересно, дружище, что скрывалось за твоими действиями? Если рассматривать только скорость переписывания, то, в конце концов, хотя ты ни разу так и не остановился, но

всё равно работал медленнее, чем те, кто хорошо отдохнул. Я не надеюсь на ответ, но, может быть, ты всё же сможешь меня просветить? — почтительно спросил Чэнь Ань.

Ли Фань на мгновение задумался, а затем сказал: — Не скажу, что в этом был глубокий смысл, это просто интуиция.

— Если подумать о словах Цинь Тана о том, что первое испытание — это «сосредоточенность», то «сосредоточенность» — это внимание без всякого отвлечения, которое не нарушается никакими внешними факторами. Физическая и умственная усталость — это тоже внешний фактор? Но если вы останавливаетесь, разве это не значит, что состояние «сосредоточенности» было нарушено? Это всего лишь скромное мнение, можешь воспринимать его как хочешь, — смиренно сказал Ли Фань.

Услышав это, Чэнь Ань, казалось, погрузился в раздумья. Ли Фань ничего больше не сказал и вернулся в комнату отдохнуть. На следующий день Цинь Тан снова не появился. Никто не осмеливался выходить на разведку, все в основном ходили по зданию или сидели в своих комнатах. На третий день, рано утром, Цинь Тан, пошатываясь и попивая вино, появился перед всеми.

— Замечательное вино! — отрыгнув, он прищурился и посмотрел на группу культиваторов.

— Сегодня мы начинаем второе испытание! На этот раз я проверю вашу смелость! На пути к бессмертию вас ждут бесчисленные трудности и испытания. Хватит ли у вас смелости противостоять им всем? — Цинь Тан слабо улыбнулся.

Толпа почувствовала мгновенное головокружение и вдруг оказалась на берегу моря. Их собственная сфера культивации была запечатана, и они стали ничем не отличаться от обычного человека. Однако Цинь Тана нигде не было видно. Только его голос доносился издали:

— Я буду ждать вас на другом берегу моря. Будьте смелыми и пересекайте этот бескрайний океан!

Услышав это, все культиваторы переглянулись. Некоторые смельчаки подошли к краю моря и сделали шаг вперед. Море мгновенно покрылось надежной коркой льда. Смелчаки обрадовались и продолжили идти вперед, быстро исчезнув из поля зрения остальных.

Оставшиеся люди, увидев, что кто-то взял на себя инициативу, поспешили уйти в море. Ли Фань заметил, как Байли Чэнь сделал то же самое, и последовал за ним в море. Однако Сикун И остался на берегу, не двигаясь с места.

Ли Фань не стал обращать на это внимания и сосредоточился на преодолении моря. Вода под его ногами превратилась в лед, но в поле его зрения не было и следа остальных. На просторах моря он в одно мгновение остался один.

Ли Фань сохранял спокойствие, уверенно продвигаясь вперед шаг за шагом. Солнце поднималось и садилось над ним, и он потерял счет времени. Пейзаж, который видел Ли Фань, остался неизменным. Казалось, что этому бескрайнему морю нет конца.

Несмотря на то, что Ли Фань заранее знал через что ему придется пройти, в его душе возникло чувство бессилия и нерешительности. В этот момент Ли Фань почувствовал, что толщина льда под его ногами постепенно уменьшается. Сделав глубокий вдох, он развеял сомнения в своем сердце. Он продолжал решительно идти вперед. Лед под его ногами снова затвердел.

Это второе испытание проверяло «смелость». Это было испытание не только на смелость перед внешними обстоятельствами, но и на смелость перед своими внутренними страхами. На просторах моря, после долгой ходьбы, он так и не увидел противоположного берега.

Не возникнут ли в душе сомнения, не сбились ли вы с пути, не закрадется ли тревога, не будет ли конца этому бескрайнему морю, не начнет ли страх овладевать вами, лишая мужества двигаться вперед? Или вы сдадитесь и перестанете двигаться вперед?

Ли Фань шел шаг за шагом, сомневаясь в собственном сердце. Даже после сотен лет реинкарнации он никогда не испытывал ничего подобного. Временно отложив все внешние дела, он размышлял на ходу.

Это путешествие по льду было похоже на путь к бессмертию. Дорога впереди была бескрайней, а конечной точки не было видно. На полпути, оглядываясь по сторонам, он не мог понять, не потерял ли он направление. От начала и до конца он был один, и ему не на кого было ориентироваться. Время шло, и казалось, что он будет идти так вечно. Бесконечно.

Смогли бы вы, несмотря на это, твердо держаться за свою веру и не терять мужества двигаться вперед? Даже если вы знали, что это испытание рано или поздно закончится. Но и у Ли Фаня сердце дрогнуло. Потому что это путешествие через море, казалось, длилось вечно.

Год, два года... Прошли десятилетия. Волосы Ли Фаня поседели, тело сторбилось, а он все еще не прекращал шагать. Пока его тело не стало слишком старым, и он не смог больше идти. Он рухнул на поверхность льда. Его зрение помутнело, и перед тем, как потерять сознание, Ли Фаню показалось, что он это видит.

На берегу, недалеко от него, в одиночестве стоял Цинь Тан, одетый в белое. Он поднял свою флягу с вином в сторону Ли Фаня и, улыбаясь, сделал глоток.

Открыв глаза, Ли Фань обнаружил, что он и другие культиваторы все еще находятся на том же месте. Однако по их воспоминаниям прошло очень много времени, поэтому взгляды людей были ошеломленными. Через некоторое время они вновь обрели ясность.

— Пересечь девять рек подземного мира легко, но пересечь море в сердце — другое дело. Второе испытание — испытание смелости, закончилось. Через два дня, рано утром, мы приступим к последнему испытанию. — Сказав это, Цинь Тан со своей тыквенной флягой с вином в руках покачал головой и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/98048/3380408>